

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК БЕЛАРУСИ И ЛАТВИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Анализируются основные причины экономического кризиса в национальных экономиках и степень влияния мирового кризиса на развитие постсоциалистических стран с различными моделями социально-экономического развития. Рассматриваются основные макроэкономические показатели (темпы изменения ВВП, объемов промышленного производства, уровень инфляции, уровень безработицы). Определено, что постепенное накопление противоречий, чрезмерный рост открытости экономик, нерациональность налогово-бюджетной политики, уверенность в неизбежности циклов деловой активности в рыночной экономике и естественного выхода из кризиса приводят к внутреннему спаду, который усугубляется мировым кризисом. Отмечается, что приоритетным направлением экономической политики являются разработка стратегической модели и реорганизация экономики для дальнейшего более прогрессивного экономического развития на базе современных эффективных институтов.

Principal causes of the economic crisis in national economies and influence of the world crisis on development of the postsocialist countries with different social and economic models are analysed. The basic macroeconomic indicators (rate of change of GDP, rate of change of industrial outputs, a rate of inflation, a rate of unemployment) are considered. Determined that the gradual accumulation of contradictions, excessive growth of economic openness, the irrationality of fiscal policy, and the confidence in the inevitability of business cycles in the market economy and in natural overcoming the crisis – leads to inevitable internal recession which is aggravated by the world crisis. It is noticed that a priority direction of economic policy is to develop a strategic model and reorganisation of economy for the further more progressive economic development based on modern effective institutes.

Возникший в настоящее время в США финансово-экономический кризис распространился почти на все страны. Он имеет всеохватывающий характер ввиду глобализации и стремительного роста межстрановой взаимозависимости. Характерной чертой глобализации является увеличение открытости экономик и усиление интеграционных процессов. Особенно высокими темпами идет глобализация финансовых ресурсов. Имея известные положительные стороны, открытая экономика несет в себе и отрицательные аспекты. Меняется соотношение эндогенных и экзогенных факторов внутри государства. В частности, иностранные производители могут занять господствующее положение на внутренних рынках национальных государств. В странах с открытой экономикой и с фиксированным валютным курсом при современной мобильности капитала невозможно применить независимую кредитно-денежную политику и в то же время иметь свободное перемещение капитала. И чем более открыта экономика страны, тем больше она подвержена внешним изменениям и катаклизмам. Использование протекционистских мер в полностью открытых экономиках практически невозможно, при этом высокая мобильность финансового капитала, отсутствие необходимого контроля оказывают серьезные негативные последствия на национальные экономики в случае сбоя мировой финансовой системы. Экзогенные факторы, существенно влияющие на национальные экономики, мало прогнозируемы. История развития общества – это периодическое доминирование интеграционных и дезинтеграционных процессов. Существующая в мире денежно-финансовая диктатура, экономический либерализм, международное разделение труда и массовое распространение потребительства привели к глобальным противоречиям. Увеличение открытости национальных экономик снижает уровень экономической безопасности, глобальная рента оказывается в структурах ТНК и ТНБ. При этом экономическое и социальное неравенство стран возрастает. Процесс самоорганизации сложной системы, которой является современная мировая экономика, включает и случайные изменения. Однако нынешний глобальный кризис не представляет собой случайные отклонения, так как постепенное и постоянное накопление противоречий делает систему нестабильной и приводит к усилению циклических колебаний. Основная обобщающая причина циклов – это диспропорции в экономическом развитии, вызванные различными противоречиями. Развитие глобализации, увеличение степени открытости национальных экономик усложняют возможность управления циклами на национальном уровне. Непредсказуемые денежные потоки, фиктивный капитал, кредитная экспансия, возрастающее количество импортных товаров и услуг дестабилизируют экономики национальных государств, нарушают пропорции в хозяйствовании, приводят к нестабильности национальных валют.

Беларусь и Латвия имеют различные модели социально-экономического развития, следовательно, и степень влияния мирового кризиса, и принимаемые антикризисные меры могут оказаться различными.

Предпосылки современного кризиса в Латвии уходят в период, когда за основу экономического развития были приняты радикальные преобразования, базирующиеся на рыночной экономической модели и на западной либеральной политике. Высокие темпы роста ВВП в период с 2000 до 2007 г. – в среднем 9 % ежегодно, в основном за счет торговли и финансово-посреднических услуг; недооценка имеющихся противоречий и диспропорций; полное доверие к рыночной экономике – все это способствовало самоуспокоенности фактически во всех слоях общества, в том числе и в государственных структурах. Экстремальная идеология свободного рынка, всеобщая приватизация без условий сохранения и развития реального сектора экономики, отсутствие рационального государственного регулирования привели к внутренней рецессии. Латвия переживает острый общий кризис, который захватил все сферы жизни общества. Нарушение пропорций между отраслями народного хозяйства, а именно гипертрофированный перекос в сторону сферы услуг (доля в ВВП – 75 %), привело к возникно-

вению структурного кризиса. Высокая доля сферы услуг в ВВП в данном случае не является признаком постиндустриального общества, поскольку последнее базируется на развитом индустриальном. Хронический бюджетный дефицит свидетельствует о наличии финансового кризиса. В настоящее время бюджетный дефицит составляет 12 % к ВВП. Денежно-кредитный кризис выразился в сбоях банковского и коммерческого кредитования, растущей кредиторской задолженности. Причиной этому явилась кредитная экспансия, которая осуществлялась в течение нескольких лет. Кризис перепроизводства охватил сферу недвижимости, строительную отрасль и торговлю строительными материалами. Во всей экономике наблюдаются глубокие структурные диспропорции. Полная открытость рынка привела к продовольственной зависимости от импортных поставок. В розничной торговле доля импортных товаров составляет 75 %, таким образом, превышено пороговое значение экономической безопасности – 30 %¹. Стремительный рост, основанный не на развитии производственной сферы, а на стихийном привлечении иностранных инвестиций, в основном в сферу услуг, закончился в связи с мировым финансовым кризисом. Фактически государство существовало не за счет заработанных средств, а за счет взятых в долг. Эти средства расходовались на дорогостоящие, амбициозные проекты, на финансирование государственных структур. В результате накопившихся противоречий в социально-экономическом развитии произошел перегрев экономики и начался спад.

Возникший еще в 2006 г. перегрев экономики должен был способствовать разработке политики антициклического регулирования, а не ожиданию ситуации, когда в срочном порядке потребуются принятие антикризисных мер. Борьба с кризисными явлениями должна начинаться еще на повышающей волне цикла.

В Беларуси проводимая протекционистская политика способствовала сохранению своей промышленности, хотя и остро нуждающейся в модернизации. Мировой экономический кризис начал оказывать свое отрицательное воздействие на развитие экономики Беларуси позже, чем на экономику Латвии. Спад объемов промышленного производства в Латвии уже в первом полугодии 2008 г. составил 4,5 % по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. В целом в 2008 г. наблюдался спад ВВП в Латвии на 4,2 %, а в 2009 г. – на 18 %. Такой спад ВВП является одним из худших показателей в мире, и Латвия, таким образом, оказалась в числе стран с самой глубокой экономической депрессией. В свою очередь, в 2010 г. в Латвии спад ВВП составил 0,3 %. В Беларуси лишь в марте 2009 г. спад объемов промышленного производства по сравнению с декабрем предыдущего года составил 4,5 %. ВВП Беларуси в 2009 г. увеличился на 0,2 %, а в 2010 г. – на 7,6 %. В 2009 г. уровень безработицы в Латвии составил 16,9 %, а в 2010 г. – 18,7 %. В 2009 г. ежедневно официальный статус безработного в Латвии получали более 1000 чел., а в январе 2010 г. ежедневно теряли работу более 300 чел. В Беларуси в 2009 и в 2010 гг. уровень официально зарегистрированной безработицы составлял менее 1 %². Основными причинами такого низкого уровня безработицы являются: неполная занятость на ряде предприятий, неполная регистрация в качестве безработных лиц, потерявших работу. После начала экономического кризиса неполная занятость наблюдается и в Латвии, где структурная безработица переплетается с циклической. Как писал П. Самуэльсон, «когда мы видим безработного, нам, наверное, стоит подумать, между прочим еще неизвестно, не окажусь ли я – в результате действия хваленых рыночных механизмов – на месте этого бедняги»³.

До начала экономического кризиса в Латвии наблюдалось сочетание инфляции спроса и предложения. После начала рецессии имеет место инфляция предложения. Инфляция спроса уже не актуальна вследствие снижения покупательской способности населения. В июне 2008 г. был зафиксирован пик инфляции, когда ее уровень составил 17,7 % по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Затем уровень инфляции начал снижаться и в декабре 2008 г. составил 10,5 % по сравнению с тем же периодом предыдущего года. В начале 2009 г. темп роста цен снизился до умеренного, т. е. менее 10 % в год. В марте 2009 г. уровень инфляции в Латвии составил 7,9 % по сравнению с мартом 2008 г., а в мае – 4,7 % по сравнению с маем 2008 г. В декабре 2009 г. зафиксировано снижение уровня потребительских цен на 1,2 % по сравнению с декабрем предыдущего года. В свою очередь, в декабре 2010 г. зафиксирован рост уровня цен на 2,5 % по сравнению с декабрем предыдущего года, что объясняется инфляцией издержек⁴. Резкое повышение денежной массы в результате возросшего ипотечного и потребительского кредитования, зачастую без подтверждения стабильной платежеспособности заемщиков; искусственный рост зарплат, который значительно превышал рост производительности труда; приток денежных средств из-за границы; большие расходы на содержание государственного аппарата – все эти факторы приводили к росту инфляции спроса. Рост цен на энергоресурсы, в том числе и по причине ежегодного повышения акцизного налога на топливо; рост издержек производства в связи с необходимостью выполнения стандартов ЕС; монополизация экономики; рост ставок НДС – эти факторы привели к инфляции предложения. Основная ставка НДС с 1 января 2009 г. была повышена с 18 до 21 %, а пониженная ставка – с 5 до 10 %, а с 1 января 2011 г. основная ставка НДС была повышена до 22 %, а пониженная – до 12 %. Повышение ставок

НДС привело не к увеличению, а к уменьшению поступлений в бюджет, поскольку, как известно из экономической теории, повышение налогов в условиях кризиса приводит только к усилению спада и уходу части предприятий в теневую экономику.

В Беларуси в декабре 2009 г. уровень инфляции составил 10,1 % по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, а в декабре 2010 г. – 9,92 % по сравнению с декабрем предыдущего года. В свою очередь, с начала 2011 г. уровень инфляции резко увеличился и в июне 2011 г. составил 36,32 % по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года⁵. Существенной причиной инфляции в Беларуси является рост цен на энергоресурсы, что приводит и к росту числа убыточных предприятий ввиду значительной доли энергоемкого и немодернизированного производства. Кроме того, до начала экономического кризиса в Беларуси, так же как и в Латвии, темп роста зарплат опережал рост производительности труда, что приводило к инфляции спроса. Необоснованный рост зарплат произошел и в конце 2010 г., что вызвало резкий рост денежной массы. Как и в Латвии, происходит нерациональное использование собственных и заемных средств. Росту цен на импортные товары и отечественные, при производстве которых используется импортируемое сырье, способствовала девальвация белорусского рубля в январе 2009 г. и в мае 2011 г.

Известно, что одним из средств видимого повышения конкурентоспособности национальной экономики является девальвация, однако при этом уменьшаются реальные доходы населения. В Латвии искусственно удерживается высокий курс национальной валюты. В основном это связано с тем, что большая часть населения, включая правящую элиту, имеет значительные кредитные обязательства в иностранной валюте (евро, доллары США). Кроме того, более 90 % банков принадлежат иностранному капиталу, и снижение курса лата по отношению к евро и доллару уменьшило бы их прибыль.

В Латвии в условиях ожидания дальнейшего роста инфляции, а также из-за нестабильности налоговой политики частные инвестиции направляются не в производственную сферу, а в торговую-посредническую и спекулятивную деятельность, в которой выше норма прибыли и меньше сроки окупаемости. Приобреталась недвижимость, накапливалось сырье и готовая продукция с целью дальнейшей перепродажи по более высоким ценам.

Из-за возникших финансовых проблем в Латвии появилась острая необходимость во внешних займах общим объемом 7,5 млрд евро. В соответствии с требованиями МВФ величина бюджетного дефицита должна быть снижена более чем в 2 раза. Однако известно, что в условиях кризиса оправдана определенная величина бюджетного дефицита (кейнсианство), при этом важна структура расходов. Целесообразно направлять средства в первую очередь на развитие реального сектора экономики. С января 2009 г. правительством ведется активный поиск инструментов снижения несбалансированности государственных расходов и доходов. При этом принимаются радикальные и непопулярные решения. Происходит сокращение сотрудников и снижение зарплат в государственных структурах (на 20–40 %), уменьшаются расходы на здравоохранение, образование. Принято решение о сокращении почти в 2 раза количества больниц, школ в Риге и в регионах. В результате закрытия многих промышленных предприятий из-за огульной приватизации и стихийности рыночной экономики основная часть рабочих и инженерно-технических специалистов утратили свои производственные навыки. Восстановление производственных фондов, трудовых и научных резервов (в том числе из-за реформы образования) практически невозможно в ближайшее время. Сокращение расходов на образование, здравоохранение может оказаться губительным для будущего развития страны. Уровень образования, квалификация, дисциплина, мотивация труда, моральные качества населения, его здоровье и культура – основные для социально-экономического развития общества в настоящем и в будущем.

Латвийская экономическая политика в настоящее время направлена на получение кредитов МВФ, на выживание в краткосрочном периоде, но не на дальнейшее развитие экономики. Займы лягут тяжелым бременем на последующие поколения. Поддержка предпринимательства и развитие реального сектора экономики, включая сельское хозяйство, изменение экономической модели остаются весьма проблематичными.

Государственные структуры в постсоциалистических странах не имеют опыта антикризисного регулирования. В Латвии существующая уверенность в том, что циклы деловой активности неизбежны и выход из кризиса – естественное состояние «безгрешной» и «единственно прогрессивной» рыночной экономики, способствует тому, что в модели социально-экономического развития фактически ничего не меняется, в том числе нет стратегии эффективного развития промышленности. Кроме того, антициклические модели, предотвращающие резкие подъемы или спады, не разрабатываются. Изменение формы собственности, открытость экономики не дают автоматического наступления всеобщего благоденствия. Предположение, что страна продолжительный период времени будет находиться в восходящей фазе цикла, не оправдалось. Государственные институты фактически самоустранились от активного воздействия на экономику, уповая на «невидимую руку рынка». Если бы в 1990-е гг. Латвия не пошла по пути «шоковой терапии», т. е. по пути резкого перехода к рыночной экономике, с вы-

сокой степенью либерализации, со всеобщей приватизацией промышленных предприятий, что привело к деиндустриализации, а приняла путь с научно обоснованным государственным регулированием, с развитием как государственного, так и частного предпринимательства в оптимальных соотношениях, с развитием реального сектора экономики, с моделью сбалансированного развития отраслей, то в настоящее время ее социально-экономическое положение было бы более благоприятным, а мировой кризис менее ощутим.

В условиях мирового экономического кризиса в обеих странах возникли острые проблемы с реализацией экспортной продукции. Кроме того, для национальной экономической безопасности, особенно в кризисные времена, существенным является наличие своего импортозамещающего производства предметов первой необходимости, продукции неэластичного спроса. Продукция традиционных производств с использованием натурального сырья может быть конкурентоспособной и на внешних рынках.

Национальная экономика Беларуси находилась в предыдущие годы в лучшем положении, чем экономика Латвии, несмотря на то, что и здесь необходимо создание более эффективных современных институтов, модернизация существующего производства и создание нового, более эффективного, целенаправленное развитие государственного и частного предпринимательства, более четкое определение границ частного и государственного и их соотношения, определение оптимальных пропорций в импортозамещающих и экспортно-ориентированных производствах, развитие человеческого потенциала. Для преодоления последствий кризиса с наименьшими потерями необходимо научно обоснованное государственное регулирование в национальных интересах, стабильная социальная и политическая ситуация.

В сложных экономических процессах правомерны и рынок, и меры, ограничивающие полную либерализацию. Сокращение импорта предпочтительно при определенных обстоятельствах, а именно до тех пор, пока не станут более эффективными и конкурентоспособными свои отрасли промышленности. Создание производственных мощностей, восстановление полной занятости населения невозможно без активного и рационального участия государства. Государственное регулирование правомерно в тех сферах, где существует несостоятельность рынка, и, напротив, влияние государства может быть уменьшено там, где частное предпринимательство и рыночные институты могут быть более эффективными. Государственное регулирование ограничивает свободу либерального рынка, в котором средства для достижения личной выгоды не всегда способствуют прогрессивному развитию страны. Рациональное регулирование, не подавляющее инициативу ограничения служат интересам общества. Принято считать, что отношения между государством и частными структурами являются антагонистическими. Тем не менее в современной экономике они находятся в тесной взаимосвязи, дополняют друг друга и найти границы взаимодействия – неоднозначный процесс, который требует постоянной коррекции. Экономика государства слишком сложна для того, чтобы доверить все хозяйствование частным предпринимателям, которых подчас не интересует или которым не под силу ни пропорциональное развитие отраслей, ни создание крупного производства с большим сроком окупаемости, ни развитие НИОКР, ни социальная ответственность, ни экономическая безопасность страны. В кризисной ситуации важно найти компромисс между личными и общественными интересами, а для увеличения потребления в будущем необходимы некоторые ограничения в настоящем.

Современный кризис должен способствовать бифуркационному перелому, т. е. ситуации, когда резко возрастет созидательная функция системы, когда будут созданы новые эффективные институты и будет найден путь более прогрессивного развития. Временное устранение проблемы приведет к повторению рецессии в недалеком будущем. В теории синергетики подчеркивается, что развитие систем носит в основном нелинейный характер. Они неустойчивы, а следовательно, существует возможность выбора различных путей развития. В теоретическом и практическом отношении экономические реалии более адекватно отражает концепция институционалистов. Экономический анализ и создаваемые модели должны охватывать совокупность всех факторов действительности без упрощенного представления о реальности, т. е. политическую, экономическую, социальную сферы при учете менталитета народа и психологических факторов.

Анализ недостатков и достоинств социально-экономической политики различных государств, существующих реалий должен способствовать выработке стратегии предотвращения негативных последствий либеральной рыночной экономики или чрезмерного государственного регулирования, созданию оптимальной модели развития как в краткосрочном, так и в долгосрочном периодах для сохранения национального государства в условиях глобализации. В очередной раз подтверждается постулат кейнсианской теории – «не существует никакого автоматического самокорректирующего механизма, поэтому происходят периоды глубоких спадов».

Подводя итог, сформулируем следующие выводы.

1. Глобализация, рост открытости и взаимозависимости экономик, усиление интеграционных процессов усложняют макроэкономическое регулирование национальных экономик.

2. Современный рынок не является ортодоксальным, в нем нарушены законы саморегулирования, следовательно, для сглаживания циклов деловой активности, для предотвращения внутренних кризисов и уменьшения негативных влияний экзогенных факторов необходимо рациональное государственное регулирование.

3. Нормализация денежного обращения, противодействие инфляции и разбалансированности экономики, обеспечение пропорциональности развития отраслей и сглаживания противоречий требуют постоянного контроля со стороны института государства и общественных институтов. Антициклическую политику целесообразно применять еще до вхождения в фазу рецессии.

4. В каждой стране методы антициклического и антикризисного регулирования имеют свои особенности, зависящие от исторически сложившихся традиций и избранной социально-экономической стратегии, исходящей из целевых установок, а также от политических и внешнеэкономических условий.

5. Современный кризис в национальных государствах демонстрирует необходимость стимулирования развития своего конкурентоспособного производства. Для эффективного функционирования реального сектора экономики целесообразным является оптимизация денежно-кредитной и налоговой политики.

6. Концепция рационально управляемой хозяйственной деятельности, функционирования многоукладной экономики, сочетающей государственное и частное предпринимательство, либерализм и протекционизм, социальную направленность и активную цивилизованную деятельность всех членов общества, объединенных общей целью – прогрессивное развитие своего государства, благополучие всех слоев населения, является наиболее перспективной.

7. Немаловажная роль в развитии экономики страны должна быть отведена институтам, формирующим человеческий потенциал – здоровье, образование, культуру, мораль.

¹ См.: Борисов Е. Ф. Экономическая теория: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 416.

² См.: Данные Министерства экономики Латвийской Республики за период с июня 2008 до декабря 2010 г. Режим доступа: <http://www.em.gov.lv/em/2nd/?cat=30353>; Данные Центрального статистического управления Латвийской Республики за период с июня 2008 до декабря 2010 г. Режим доступа: <http://www.csb.gov.lv/en/dati/statistics-database-30501.html-0>; Данные Национального статистического комитета Республики Беларусь за период с июня 2008 до декабря 2010 г. Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/main.php>

³ Самуэльсон П. Э., Нордхаус В. Д. Экономика: Пер. с англ. М., 2007. С. 84.

⁴ См.: Данные Центрального статистического управления Латвийской Республики за период с июня 2008 до декабря 2010 г. Режим доступа: <http://www.csb.gov.lv/en/dati/statistics-database-30501.html-0>

⁵ См.: Данные Национального статистического комитета Республики Беларусь за период с декабря 2009 до июня 2011 г. Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/main.php>

Поступила в редакцию 16.06.11.

Евгений Евгеньевич Макаров – аспирант кафедры теоретической и институциональной экономики. Научный руководитель – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической и институциональной экономики П.С. Лемещенко.